

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 25.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 августа.

Годъ XVI.

1898 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награжденіе фіолетовою скуфьею.

Священникъ Почаевичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Онуфрій *Бодановскій*, „за ревностное и благополезное исполненіе пастырскихъ обязанностей, при отлично-хорошемъ поведеніи“, Его Преосвященствомъ, 7 августа, награжденъ фіолетовою скуфьею.

Награжденіе набедренникомъ.

Наблюдатель церковныхъ школъ Сѣнненскаго уѣзда, священникъ Евгений *Шафрановскій*, „за усердное и благоуспѣшное исполненіе своихъ обязанностей“, Его Преосвященствомъ, 31 іюля, награжденъ набедренникомъ.

Перемѣны по службѣ.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17—18 іюля, преподаватель Могилевской духовной семинаріи, іеромонахъ *Гавріиль* назначенъ инспекторомъ Полтавской духовной семинаріи.

— Псаломщики церквей: Шепелевичской, Могилевскаго уѣзда, Григорій *Елмиевскій* и Рассохской, Рогачевскаго уѣзда, Констан-

тинъ *Кривичкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 іюля, согласно прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— Наблюдатель церковныхъ школъ Горькаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Косцюшко*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 августа, согласно прошенію, перемѣненъ на священническое мѣсто къ Черноручской церкви, Могилевскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Милославичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Клементій *Тюфяевъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 августа, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика.

— Псаломщикъ Монастырценовской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Елисей *Крымскій* 1 августа рукоположенъ въ санъ діакона.

— Псаломщикъ Михалиновской церкви, Горькаго уѣзда, Георгій *Коржевскій* 23 іюля скончался.

Вакантныя мѣста:

а) священническія при церквахъ:

1) *Могилевской—тюремной*, съ 15 іюля; жалованья 120 руб.; помѣщенія и прихожанъ нѣтъ.

2) *Могилевскомъ катедральномъ соборѣ*, съ 25 іюля; жалованья 600 р.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1305 д. муж. п. и 1782 д. жен. п.

б) псаломщицкое при церквахъ:

1) *Михалиновской* Горькаго уѣзда, съ 23 іюля; церковной земли 39 дес. 500 кв. саж.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1433 д. муж. п. и 1444 д. жен. п.

2) *Подлужской* Мстиславскаго уѣзда, съ 26 іюля; церковной земли 68 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 889 д. муж. п. и 911 д. жен. п.

3) *Милославичской*, Климовичскаго уѣзда, съ 5 августа, церковной земли 132 дес. 2000 кв. саж.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2243 муж. и 2251 д. ж. п.

Извлеченіе изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 декабря 1897 года.

Къ 1-му января 1897 года въ капиталахъ Комитета состояло 693.880 р. 86¹/₂ к.; къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1897 г. 62 003 р. 94 к.; а съ остаткомъ отъ 1896 г., къ 1-му января 1898 г. всего въ приходѣ 755.884 р. 80¹/₂ к.

Съ 1 января по 31 декабря 1897 г. израсходовано: 1) переведено въ Французское Консульство въ Филиппополь на расходы по храненію имущества Комитета 262 р. 85 к.; 2) переведено въ Императорскую Россійскую Миссію въ Цетиньѣ—пепсіи потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырѣ, за время съ 1 октября 1896 г. по 1 декабря 1897 г., 14 фунт. стерл., составившіе по курсу, съ расходами по переводу, 132 р. 27 к.; 3) отпущено Филиппопольскому Отдѣленію Комитета и строителю храма профессору архитектуры Померанцеву за отправку въ Шипку рабочихъ изъ Россіи, заготовку строительныхъ матеріаловъ и на производствѣ работъ по постройкѣ дома для будущаго причта и закладкѣ фундамента храма 13.322 р. 73 к.; 4) уплачено г. Померанцеву въ счетъ причитающагося ему вознагражденія отъ Комитета за завѣдываніе строительными работами 6.400 р.; 5) выдано ему же на расходы по поѣздкѣ весною 1897 г. на мѣсто сооруженія храма для ознакомленія съ мѣстными условіями 500 р.; 6) согласно Высочайше утвержденному 19-го июня 1891 г. постановленію Комитета отъ 7 марта того же года отпущено Хозяйственному Управленію при св. Синодѣ на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ и на выдачу нѣкоторымъ изъ нихъ пособія на проѣздъ въ учебное заведеніе 7.387 р. 72 к.; 7) возвращено въ духовно-учебный капиталъ св. Синода въ уплату позайствованныхъ въ 1896 г. на воспитаніе болгаръ 640 р. 60 к.; 8) уплачено Государственному Банку за храненіе % бумагъ Комитета 188 р. 70 к.; 9) употреблено на покупку 4% свид. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на 3.800 р. и 4% закладныхъ Дворянскаго Земельнаго Банка на 5.400 руб. нариц. 9.011 р. 62 к.; 10) продано 4% свид. Государственной ренты на нариц. сумму 15.000 р.; 11) вышли въ тиражъ погашенія 5% обл. С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества на 100 р., 4¹/₂% закл. лист. Дворянскаго Земельнаго Банка на 5.000 р. и 4% обл. Юго-Западныхъ жел. дорогъ на 1.000 руб., всего на нарицательную сумму 6.100 руб.;

12) издержано на дѣлопроизводство, помещеніе Канцеляріи Комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, храненіе пожертвованной церковной утвари и т. п. 1.526 р. 82 к.

Всего въ 1897 году въ расходѣ 60.473 р. 31 к.

Затѣмъ къ 1 января 1898 г. въ остаткѣ: а) процентными бумагами по нарицательной ихъ цѣнѣ 679.175 р. и б) наличными деньгами 16.236 р. 49½ к.; итого въ наличности 695.411 р. 49½ к.

Означенныя процентныя бумаги на нарицательную сумму 679.175 р. хранятся въ Государственномъ Банкѣ и тамъ же на текущемъ счетѣ состоятъ наличныя деньги, за исключеніемъ 191 р. 10 к., находящіяся въ кассѣ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ и 24 р. 92½ к. — въ собственной кассѣ Комитета.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 695.411 р. 49½ к. состоитъ: 1) въ расходномъ капиталѣ, предназначенномъ на постройку церкви и текущіе по Комитету расходы 444.236 р. 86½ к.; 2) въ запасномъ капиталѣ, для обезпеченія содержанія будущаго причта и ремонта церкви 231.302 р. 67½ к.; 3) въ специальномъ капиталѣ на устройство и содержаніе духовнаго училища при сооружаемой церкви 17.754 р. 98½ к.; 4) въ специальныхъ суммахъ, имѣющихъ, по волю жертвователей, особая назначенія 2.116 р. 97½ к.

Съ открытія дѣйствій комитета, т. е. съ мая 1880 г. по 31-е декабря 1897 года поступило пожертвованій: 1) наличными деньгами 434.819 р. 08½ к.; 2) процентными бумагами на нариц. сумму 650 р.; всего 435.39 р. 08½ к.

Въ теченіи того же времени получено процентовъ, какъ по бумагамъ, въ которыя пожертвованія эти были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, паходившимся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный казною 5% купонный залогъ). 435.924 р. 91 к.

Израсходовано съ мая 1880 по 31-е декабря 1897 года на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на архитектурные проекты ко конкурсу; на помещеніе Канцеляріи Комитета и дѣлопроизводство; на охрану и сохраненіе имущества Комитета; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета червогорцу Николаю

Цырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскіихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проч., всего 211.649 р. 33 к.

Въ отчетѣ своемъ за 1888 годъ Комитетъ, указывая на тѣ прискорбныя обстоятельства, которыя заставили его прекратить въ маѣ того же года начатыя имъ въ 1885 году строительныя работы по сооруженію храма, вмѣстѣ съ тѣмъ довелъ до свѣдѣнія жертвователей о достигнутыхъ за этотъ краткій срокъ своей строительной дѣятельности результатахъ: 1) произведена была нивелировка и распланировка мѣстности подъ церковь; 2) проложены были дороги чрезъ церковную усадьбу какъ постоянныя, такъ и временныя для подвоза матеріаловъ; 3) проведены канавы и рейнштоки, съ облицовкою ихъ камнемъ и устройствомъ плотинъ и колодцевъ для огражденія церковной площади отъ горныхъ потоковъ и проведена вода въ селеніе Шипку для ирригаціонныхъ дѣлей; 4) заготовлена часть строительныхъ матеріаловъ; 5) возведены временныя и постоянныя хозяйственныя строенія для помѣщенія рабочихъ и склада матеріаловъ и строительныхъ принадлежностей; 6) выстроены почти на половину церковный домъ для причта и 7) произведены земляныя работы по фундаменту храма.

Съ тѣхъ поръ, послѣ передачи имущества Комитета, для охраны, французскому въ Восточной Румелии Консульству, дѣятельность Комитета значительно сократилась и выражалась лишь: 1) въ отпускѣ означенному Консульству средствъ на содержаніе сторожей и производство необходимыхъ сохранительныхъ ремонтныхъ работъ; 2) въ ассигнованіи Св. Синоду, въ силу Высочайшаго разрѣшенія, до 8000 руб. ежегодно на воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіатовъ изъ Болгарскихъ уроженцевъ, и 3) въ завѣдываніи и умноженіи своего капитала, обращая остатки наличныхъ денегъ въ % бумаги. Въ 1895 году денежные средства Комитета (% бумаги и деньги) были переданы изъ Хозяйственнаго Управленія С. Синода въ Государственный Банкъ, для храненія и нѣкотораго управленія.

Послѣ девятилѣтняго затишья, въ маѣ 1897 года Комитетъ вновь открылъ свою строительную дѣятельность, передавъ завѣдываніе работами по постройкѣ храма профессору архитектуры А. Н. Померанцеву. По заключенному Комитетомъ съ нимъ условію, храмъ долженъ быть сооруженъ, не считая внутренней его отдѣлки и украшенія, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, т. е. къ веснѣ 1900 г. На окончаніе храма въ чернѣ ассигновано 200.000 руб.

Одновременно съ храмомъ предполагается выстроить при немъ духовную семинарію на 80 воспитанниковъ. На постройку семинаріи ассиг-

новано предварительно 50.000 руб. Сверхъ расхода на храмъ и семинарію въ чернѣ, всего въ размѣрѣ 250.000 руб., потребуются еще значительныя суммы на внутреннюю отдѣлку и украшеніе храма и обстановку семинаріи, на нѣкоторыя дополнительныя работы, какъ напр. на болѣе прочное огражденіе церковной площадки отъ дѣйствія горныхъ потоковъ, а главнымъ образомъ—для образованія запаснаго фонда на содержаніе воспитанниковъ и воспитателей въ новой семинаріи, и на обезпеченіе содержаніемъ церковнаго причта, а также на ремонтъ строеній и внутренней ихъ обстановки.

О времени возобновленія весною 1897 г. строительной дѣятельности достигнуты слѣдующіе результаты: 1) Возстановлены обвалившіяся въ теченіе 10 лѣтняго затишья земляныя работы въ котлованѣ вырытомъ для фундамента храма, съ углубленіемъ подошвы основанія, вслѣдствіе размыва котлованы дождевыми и горными водами; 2) заготовлены хозяйственнымъ способомъ недоставававшіе бутовый камень, песокъ, известь и другіе матеріалы для кладки фундамента, которая доведена до конца; 3) окончена постройка церковнаго дома съ внутреннею отдѣлкою, и 4) сдана поставка всѣхъ требующихся по сметамъ на сооруженіе храма и семинаріи матеріаловъ солидной, пользующейся хорошою репутаціею, компаніи капиталистовъ въ гор. Софіи, во главѣ которой стоятъ мѣстный инженеръ А. Георгиновъ и русскій дворянинъ Ѳ. А. Духоведкій, обязавшіеся поставить матеріалы по минимальнымъ мѣстнымъ цѣнамъ, опредѣлившимся на торгахъ и переторжкахъ, со значительною скидкою съ нихъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Награжденіе филологою скуфьею.—Награжденіе набредренникомъ.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Извѣщеніе изъ отчета Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминованія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ,—по 31 декабря 1897 года.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

— 328 —

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 августа.

№ 23.

1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ
школъ Могилевской епархіи.

1 сего августа закрылись въ г. Могилевѣ кратко-срочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Идея устройства такихъ курсовъ не новая: и Министрство Народнаго Просвѣщенія и духовное Вѣдомство неоднократно и съ дѣянью, сравнительно, времени практиковали эту мѣру съ цѣлью восполнять и освѣжать познанія учащихъ и тѣмъ до извѣстной степени замѣнять для нихъ мало-доступное въ ихъ обыденной обстановкѣ самообразованіе. Но доселѣ почти всѣ подобныя курсы носили случайный характеръ, устраиваясь время отъ времени то здѣсь то тамъ, въ зависимости отъ личной инициативы, мѣстныхъ средствъ и др. случайныхъ мѣстныхъ условий, а по своему характеру, задачамъ, предметамъ, программамъ отличались большою пестротою, такъ что одни курсы рѣдко походили на другіе. Въ нашей же епархіи еще и вовсе не было такихъ курсовъ. Съ нынѣшняго учебнаго года Св. Синодъ придалъ педагогическимъ курсамъ характеръ правильно организованнаго учрежденія: для учащихся въ одно-классныхъ церковно-приходскихъ школахъ, курсы эти будутъ устраиваться, по возможности, въ каждой епархіи и ежегодно.

Предъ началомъ открытія курсовъ въ г. Могилевѣ читатели наши были уже освѣдомлены съ преднамѣченной ихъ организаціей (см. № 18); въ свое время былъ описанъ и актъ открытія курсовъ

(см. №№ 19—20). Постараемся теперь подѣлиться, — что же представляли означенные курсы въ дѣйствительности, при какой обстановкѣ шло это, несомнѣнно, важное дѣло и какихъ результатовъ можно ждать отъ нихъ на практикѣ.

Дѣйствительная картина курсовъ, какъ и естественно, должна была подходить къ ранѣе предназначанному для нея плану. Такъ было и въ отношеніи помѣщенія курсовъ, и ихъ продолжительности и въ отношеніи количества слушателей (50 курсистовъ и 1 вольнослушатель, 43 курсистки и 14 вольнослушательницъ; изъ послѣднихъ 5 изъ народныхъ школъ, остальные готовящіяся на учительскія должности), и ихъ подраздѣленія на двѣ группы (болѣе опытныхъ 54), и въ отношеніи программы занятій, (между прочимъ найдено возможнымъ открыть занятія и по отраслямъ сельскаго хозяйства — садоводству, огородничеству и даже — по школьной гигиенѣ), — устройства образцовой начальной школы (набрано было 23 мальчика и дѣвочки, изъ которыхъ половина совершенно неграмотныхъ), составленія библіотеки (на сумму приблизительно въ 350 руб., при чемъ превышающая ассигновку на этотъ предметъ сумма до 200 руб., отпущена Епархіальнымъ Училищнымъ Советомъ), организаціи комиссіи для завѣдыванія курсами и инспекторскаго надзора, росписанія занятій и количества уроковъ и состава лекторовъ (только по церковному уставу вмѣсто о. Тutorsкаго читаль о. Ректоръ семинаріи, протоіерей В. Успенскій), производства экзамена по церковному пѣнію (30 іюля — для младшей группы по полному кругу богослужебнаго пѣнія одногласной мелодіи и 31 іюля — для старшей группы по полному кругу богослужебнаго пѣнія въ хоровомъ изложеніи, теоріи пѣнія и гармоніи и организаціи хора) и наконецъ расходованія отпущенныхъ для курсовъ средствъ. Эта, такимъ образомъ, фактическая сторона дѣла ¹⁾, повторяемъ, почти совершенно совпадаетъ съ предназначеннымъ планомъ курсовъ.

Но шести-недѣльный срокъ серьезныхъ занятій курсистовъ и курсистокъ не носилъ одного только будничнаго характера. Были обстоятельства, окружавшія эти занятія, которыя вносили въ послѣднія и элементъ праздничной, что сказывалось значительно ободряю-

¹⁾ Въ свое время объ этомъ будетъ полный и обстоятельный официальный отчетъ, такъ что сказаннаго для нашей цѣли считаемъ достаточнымъ.

щимъ образомъ для творящихся. Сюда нужно отнести пѣніе курсистами и курсистками за богослуженіемъ, воскресныя для нихъ чтенія, посѣщеніе курсовъ Его Преосвященствомъ, день 15 іюля, экскурсію за городъ на пароходѣ, посѣщеніе ими дачи Владыки и день 1 августа.

Пѣніе за богослуженіями курсистами и курсистками практиковалось въ теченіи всѣхъ курсовъ—за всенощной предъ праздниками и на праздничной литургіи. Лекторомъ пѣнія въ старшей группѣ о. Евг. Шафрановскимъ, было организовано два хора. Изъ курсистовъ и курсистокъ—полный четырехголосный хоръ, пѣвшій на среднихъ хорахъ, предъ солеей, подъ личнымъ управленіемъ самого о. Евг., и второй хоръ—изъ однихъ учителей, пѣвшій на лѣвомъ клиросѣ, подъ управленіемъ одного изъ учителей. Такъ было при обычномъ праздничномъ богослуженіи въ Спасской семинарской церкви. За архіерейскимъ же богослуженіемъ (одинъ разъ въ той же Спасской церкви—24 іюля, одинъ разъ въ Кафедральномъ соборѣ—22 іюля и одинъ разъ въ Братскомъ монастырѣ—1 августа) курсисты и курсистки, стоя предъ солею у лѣваго клироса, составляли лѣвый хоръ, чередуясь въ пѣніи съ хоромъ архіерейскимъ. Это участіе въ богослуженіи, предваряемое спѣвками, вносило собою большое оживленіе въ среду участниковъ курсовъ. Здѣсь они видѣли практическое примѣненіе слышаннаго на лекціяхъ, а участіе въ архіерейскомъ богослуженіи, по ихъ самимъ заявленію, было для нихъ буквально „дѣльно“. И отдать имъ честь,—пѣніе хора курсистовъ и курсистокъ, по отзыву всѣхъ, его слышавшихъ, было превосходно: при полномъ знаніи дѣла, они вкладывали, что называется, въ него всю свою душу.

Значительную долю оживленія придавали курсамъ, по заявленію самыхъ же участниковъ курсовъ, такъ называемыя воскресныя чтенія въ семинарскомъ залѣ. Чтенія эти практиковались каждый праздникъ, спустя $\frac{1}{4}$ часа послѣ литургіи. Всѣхъ чтеній было 7. Ихъ вели: инспекторъ семинаріи М. Савваитскій (3), преподаватель семинаріи Ѡ. Жудро (2), епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. В. Зубаревъ (1) и преподаватель семинаріи И. Пятницкій (1). Такія чтенія, будучи религіозно-нравственнаго характера, представляли собою какъ бы продолженіе богослуженія и, въ свою очередь, по выраженію ихъ слушателей, „въ

большинствѣ уносили ихъ воображеніе какъ бы, въ невѣдомый для нихъ міръ, уясняя до наглядности то, о чемъ они имѣли лишь смутное понятіе, а послѣ служба обильнымъ матеріаломъ для разсужденій“. Приходилось слышать даже сожалѣніе, что этихъ чтеній мало.

14 іюля ошастливилъ курсы своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство и пребылъ цѣлыхъ три урока. Первый изъ нихъ былъ — практическій — по исчисленію; его вела учительница В. Жудро. Предметомъ занятій было переходъ отъ наглядныхъ пособій (письма кружковъ) къ письму цифръ и къ выясненію письменнаго сложенія. Второй урокъ былъ тоже практическій — по Закону Божию; первую половину его вела учительница Е. Садовская, которая въ формѣ живой бесѣды передала ученикамъ образцовой начальной школы о сотвореніи міра; а вторую половину — учитель П. Ващенко, который разъяснялъ ученикамъ о крестномъ знаменіи. Третій урокъ былъ по обиходному пѣнію. Владыка посѣтилъ сначала младшую группу, гдѣ по его указанію, подъ руководствомъ лектора С. Захарова, курсисты и курсистки прочли „Всемирную славу“ — сначала безъ словъ, а потомъ — съ текстомъ, затѣмъ перешель въ старшую, гдѣ, подъ руководствомъ лектора о. Е. Шафрановскаго, прочты были: стихиры 6-го гласа, „Благослови, душе молъ“, „Иже херувимы“. Владыка видимо остался доволенъ постановкою дѣла и особенно — церковнаго пѣнія, такъ что, обращаясь къ о. Шафрановскому, сказалъ „спасибо“ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы о. Евг. представилъ ему списокъ учителей и учительницъ, лучшихъ по пѣнію, для награжденія ихъ камертонами. Излишне говорить, что милостивое посѣщеніе Владыки оставило у слушателей курсовъ самое отрадное впечатлѣніе, дававшее имъ понять, что дѣло ихъ — дѣло весьма важное.

Слѣдующій день былъ новымъ и, такъ сказать, семейнымъ торжествомъ курсистовъ и курсистокъ. Кромѣ обычнаго праздника въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра, — день этотъ былъ днемъ Ангела уважаемаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и главнаго руководителя курсовъ о. В. Зубарева. Участники курсовъ рѣшили торжественно засвидѣтельствовать предъ Имениникомъ давно установившіяся между ними отношенія, какъ дѣтей къ своему отцу. Для этой цѣли они наканунѣ еще приобрѣли двѣ иконы, курсисты — Божіей Матери въ серебро-позлащенной ризѣ и ктотъ

и къ ней серебряную вызолоченную лампаду, а курсистки—иконоу Спасителя, тоже въ разѣ и кіотѣ. При каждой изъ иконъ были металлическія дощечки съ соответствующими на нихъ надписями. Иконы эти предназначены были для поднесенія о. В. И вотъ послѣ торжественно отслуженной литургіи въ Спасской церкви (слу- жили: предсѣдатель Епарх. Училищ. Совѣта, Каѳедральный прото- іерей о. І. Мигай, о. В. Зубаревъ и Оршанскій наблюдатель цер- ковныхъ школъ о. І. Шимковичъ, при участіи соборнаго діакона В. Киселева), а за ней—воскреснаго чтенія, которое, ксгати, предла- галъ самъ о. В.—о св. Владимірѣ, какъ родоначальникѣ церковно- приходской школы на Руси, на средину зала выступила учитель- ница Т. Гашкевичъ. Держа въ рукахъ икону Спасителя, она обра- тилась къ о. В. съ рѣчью, въ которой отъ лица всѣхъ курсистокъ выразила предъ нимъ чувство благодарности за руководство ими, —лучшія пожеланія и просьбу принять эту икону, какъ знакъ люб- ви и признательности. Вслѣдъ за ней вышелъ учитель В. Скорубскій и съ иконою Божіей Матери въ рукахъ и сказалъ о. Владиміру подобную же рѣчь отъ лица курсистовъ. Въ дополненіе рѣчей было пропѣто многолѣтіе. О. Владиміръ взволнованнымъ голосомъ благо- дарилъ за подношеніе, и между прочимъ, выразилъ, что въ этомъ драгоценномъ подношеніи онъ видитъ „не возмездіе за свои труды, а проявленіе той духовной связи, которая должна быть и есть ме- жду нимъ, какъ руководителемъ, и между ими, какъ дѣлателями, связи, которая дѣлаетъ изъ нихъ одну семью въ общей работѣ на пользу святаго дѣла“. Въ заключеніе учитель Козловъ прочиталъ здѣсь нарочито составленное имъ и принаровленное къ торжеству стихотвореніе. „Трогательны были эти минуты“, пишетъ въ своемъ дневникѣ ¹⁾ одинъ изъ курсистовъ; онѣ во-очію показали намъ справедливость словъ о. Владиміра, что мы составляемъ одну семью, и это сильно ободряетъ насъ въ нашихъ трудахъ и невольно убѣж- даетъ, что дѣло наше—по истинѣ—дѣло святое“. Въ этотъ же день курсисты и курсистки отъ своего имени поздравляли съ днемъ Ангела Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, какъ выдающагося дѣятеля по церковно-школьному дѣлу.

¹⁾ У насъ подъ руками временно нѣсколько такихъ дневниковъ, а равно и сочиненій курсистовъ и курсистокъ на данную имъ тему: „Какую пользу ока- зали мнѣ курсы“. Тѣмъ и другимъ мы пользуемся, чтобы выяснитъ и личный взглядъ на курсы со стороны самихъ ихъ участниковъ.

Праздники 19 и 22 іюля были для курсистовъ и курсистокъ — днями увеселительнаго отдохновенія, какъ необходимыя перерывы среди серьезныхъ занятій. 19 іюля для нихъ была устроена прогулка за-городъ на пароходѣ. Къ 2 часамъ дня былъ заготовленъ специально—нанятый для того пароходъ. Кромѣ курсистовъ и курсистокъ сюда прибыли лица, соприкосновенныя курсамъ, и нѣкоторые гости. Отправились внизъ по Днѣпру до с. Дашковки. Хотя въ первый путь погода была дождливая, но на крытомъ пароходѣ это было не чувствительно. Сразу же организовался хоръ, началось пѣніе. Пѣли гимны, пѣсни патріотическія и частію народныя. Молодежь видимо ликовала. Кое-гдѣ замѣтны были отдѣльные кружки, занятые разговоромъ. Не скучалъ никто. Въ обратный путь, безъ остановки у с. Дашковки, причалили къ Буйничскому монастырю. Непосредственно отправились въ мѣстный храмъ, гдѣ хоромъ пропѣли тропарь храма и тропарь Кресту и всѣ приложились къ мѣстнымъ святынямъ. При выходѣ изъ храма всѣхъ встрѣтила игуменія монастыря и пригласила въ особо отведенное зданіе. Здѣсь для участниковъ прогулки приготовленъ былъ чай и закуска. Затѣмъ, курсистамъ и курсисткамъ предоставлено было ознакомиться съ зданіями монастыря и дозволены были нѣкоторыя игры. Молодежь повеселилась. Въ 8¹/₂ ч. вечера, поблагодаривъ настоятельницу монастыря и, въ свою очередь, напутствуемые ея благожеланіями, всѣ снова сѣли на пароходъ и съ прежними пѣснями прибыли въ Могилевъ въ 11 ч. вечера.

Подобнаго же рода удовольствіе курсисты и курсистки получили 22 іюля. По приглашенію Его Преосвященства, въ этотъ день, послѣ обѣда, они всѣ, въ сопровожденіи инспекціи курсовъ, отправились на архіерейскую дачу, въ Печерскъ. Здѣсь, въ основной рошѣ, имъ былъ уже приготовленъ чай. По окончаніи ими чаепитія, вышелъ къ нимъ Владыка и предложилъ имъ веселиться, для чего указалъ имъ близъ находящійся лугъ. Дозволены были игры. Владыка веселымъ взглядомъ поощрялъ ихъ веселье, которое затянулось до вечера. Пѣвчіе не преминули и здѣсь показать свое искусство, за что получили благодарность отъ Его Преосвященства.

Послѣднимъ актомъ, не столько уже сопровождавшимъ, сколько заключающимъ собою курсы, было закрытіе послѣднихъ 1 ав-

густа Начальство постаралось и этому дню придать такой характер, который бы гармонировать съ общимъ ходомъ курсовъ. Послѣ окончанія въ Братскомъ монастырѣ архіерейскаго служенія, въ которомъ принималъ участіе своимъ пѣніемъ и хоръ слушателей и слушательницъ курсовъ, всѣ курсисты и курсистки, въ сопровожденіи своихъ руководителей, направились въ покои Его Преосвященства, чтобы принять отъ него напутственное архипастырское благословеніе. При выходѣ Архипастыря изъ внутреннихъ покоевъ, хоръ пропѣлъ тропарь Кресту и „ис полла эти Деспота“. Владыка обратился къ о. Евг. Шафрановскому и, отмѣтивъ его труды на курсахъ по части преподаванія церковнаго пѣнія, благословилъ его носить набедренникъ. Наградивъ затѣмъ лучшихъ пѣвцовъ камертонами (изъ курсистовъ: Авраамова П., Попова С., Невѣровскаго Л., Случановскаго И., Лепинскаго И., Ващенко П., Коцелла А., Чистякова Д., Сапежко И. и Дунченко Н., и изъ курсистокъ: Бекаревичъ Е., Садовскую Е., Чудовичъ Вал., Глыбовскую А., Жудро Л., Протополову Л., Смирнову М., Величко Н., Голодковскую Н. и Кирилловичъ Е.), онъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой поблагодарилъ ихъ за труды и усердіе и выразилъ пожеланіе, чтобы и на дальнѣйшей ихъ дѣятельности почивало Божіе благословеніе. При хоровомъ пѣніи „многая лѣта“ Владыка всѣхъ благословилъ. Въ 4 часа того же дня администрація курсовъ и всѣ курсисты и курсистки собрались въ рекреационномъ семинарскомъ залѣ. Здѣсь былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями, а послѣ него епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ о. В. Зубаревъ, обращаясь къ курсистамъ и курсисткамъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Итакъ, друзья мои, мы окончили свои курсы! Немного уже времени остается намъ быть вмѣстѣ,— и всѣ вы разлѣдетесь по своимъ уголкамъ на обычные свои труды послѣ здѣшнихъ трудовъ... Нечего сказать, всѣ мы потрудились! У насъ была общая, усиленная и дружная работа; не смотря на тяжелыя климатическія условія, подъемъ духа и энергіи не падали у насъ до конца... Поистинѣ, мы подвигомъ добрымъ подвизались и теченіе свое съ полнымъ успѣхомъ скончали! Думаю, цѣль достигнута.

Благодаря курсамъ, вы, такъ сказать, страхнули пыль обыденной своей жизни, оживились, хоя и значительно потрудились,

возобновили въ своей памяти и пополнили новыми нужныя вамъ школьныя свѣдѣнія,—и теперь болѣе твердою поступью идете на свои тяжелые труды... Дай же Богъ, чтобы та энергія и то усердіе, съ какими вы теперь работали на курсахъ не исчезали у васъ и въ школѣ: а главное, чтобы въ вашихъ сердцахъ пылала та любовь къ школьному дѣлу, какую вы выказали на нашихъ глазахъ! А терпѣніе,—понятно, растворяемое любовью. да трудъ все перетрутъ, по русской пословицѣ! Дай Богъ вамъ силы, крѣпость и бодрость духа на вашемъ тяжеломъ поприщѣ! Дай Богъ въ добромъ здоровьи встрѣтиться съ вами въ вашихъ школахъ и видѣть благіе плоды здѣшнихъ трудовъ

Въ заключеніе всего, за ваши усердные труды и ваше благонравіе въ продолженіе всѣхъ курсовъ я долженъ предъ лицомъ всѣхъ высказать вамъ свою искреннюю признательность и благодарность,—вы меня этимъ сердечно радовали!“

Непосредственно затѣмъ, въ томъ же залѣ, всѣмъ присутствовавшимъ предложень былъ чай. Залъ принялъ другой видъ, началась оживленная бесѣда, прежде всего показывавшая, что шестинедѣльные усиленные занятія не обременили потрудившихся, что совмѣстный общій трудъ для дорогого дѣла лишь объединилъ ихъ, образовавъ, какъ мы уже выражались,—одну родную и дружную семью. Такъ незамѣтно прошло болѣе часа времени. Настало время и разставанія. Послѣ нѣсколько разъ пропѣтыхъ „многая лѣта“ по адресу начальства и, по предложенію послѣдняго,—по адресу самихъ курсистовъ и курсистокъ съ взаимными благожеланіями всѣ оставили залъ и большинство въ тотъ же день уѣхали изъ Могилева.

Итакъ педагогическія курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Могилевской епархіи уже закрыты. На нихъ затрачены значительныя средства—и матеріальныя и духовныя. Но спрашивается, какую же пользу принесли они для самихъ участниковъ этихъ курсовъ, чего можно ожидать въ результатъ отъ нихъ (курсовъ) на практикѣ? Для уясненія такого вопроса, намъ кажется, естественнѣе всего прислушаться къ отзывамъ объ этомъ предметѣ самихъ слушателей и слушательницъ курсовъ, какъ это выражено ими частью въ ихъ письменной работѣ на вышеупомянутую тему, частью словесно. Всѣ они или начинаютъ или заключаютъ свою работу искреннею благодарностію Начальству за

устройство курсовъ. Курсы, по скольку они были знакомы съ ними по практикѣ въ другихъ епархіяхъ, предносились въ ихъ сознаниі, какъ особенное для нихъ благодѣяніе. Одинъ учитель (А. С-ко) между прочимъ пишетъ: „Годъ тому назадъ предполагалось открыть въ г. Могилевѣ курсы; узнавъ объ этомъ, я имѣлъ сильное желаніе попасть на нихъ, о чемъ нѣсколько разъ беспокоилъ о. Наблюдателя. Узнавъ потомъ, что курсы откроются только въ нынѣшнемъ году, я все время мечталъ объ нихъ и боялся, какъ бы меня не обошли, что было бы для меня большимъ несчастіемъ“. „Я съ восторгомъ приняла извѣстіе о своемъ назначеніи въ число слушательницъ курсовъ“ — пишетъ одна учительница (Е. С.) „Еще задолго до открытія курсовъ до меня дошла вѣсть объ ихъ организаціи. Всѣмъ существомъ своимъ я стремилась попасть на нихъ.“ — пишетъ одна изъ вольнослушательницъ (О. С.). Подобныхъ отзывовъ—большинство. Выясняя затѣмъ пользу курсовъ, многіе останавливаются на томъ положеніи, въ какомъ они находились ранѣе, до этихъ курсовъ. Характерна эта, такъ сказать, исповѣдь. „Хотя я учительницей уже и давно, пишетъ одна учительница (А. Г.), но веду дѣло далеко не съ полною увѣренностію, что уже выработала правильные приемы занятій, и часто, часто задумываюсь, какъ бы поучиться самой, чтобы лучше учить другихъ“. Мы выступаемъ на поприще народнаго образованія, пишетъ другая учительница (Л. Р.), большею частію лишь съ теоретическою подготовкою къ предстоящему намъ великому дѣлу, и на первыхъ же шагахъ намъ приходится встрѣчаться съ массою различныхъ затрудненій касательно и внѣшней обстановки школы и правильнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Съ теченіемъ времени, путемъ опыта, эти затрудненія, конечно, нѣсколько устраняются, но личный опытъ учителя для этого слишкомъ недостаточенъ по своей медлительности и множеству ошибокъ, сознаніе которыхъ вдвое тяжелѣе отъ неумѣнья исправить ихъ“. „Находясь нѣсколько лѣтъ въ должности учителя и прилагая всѣ усилія къ своимъ занятіямъ, замѣчаетъ одинъ учитель (О. С.-въ), я не всегда достигалъ желаемыхъ результатовъ. Причиною этому служило частію неотчетливое знаніе мною школьнаго дѣла, частію то обстоятельство, что я держался въ преподаваніи методовъ уже устарѣлыхъ“.

Такое тяжелое положеніе послѣ курсовъ измѣняется. „Выслу-

шавъ курсы, я ясно представляю себѣ свои пробѣлы и ошибки и теперь надѣюсь, что преподаваніе мое будетъ сопровождаться большимъ, чѣмъ прежде, успѣхомъ“ (Ө. Х.). „Курсы дали намъ возможность въ сравнительно короткое время и при небольшой затратѣ съ нашей стороны труда познакомиться съ наилучшими методами преподаванія, дали возможность примѣнить ихъ тотчасъ же на дѣлѣ и такимъ образомъ наглядно убѣдиться въ ихъ полезности и примѣнимости“ (В. Ч.). „Каждый изъ насъ, побывавши на курсахъ, возвращается частью съ освѣженными, частью съ новыми познаніями. Я, напр., ранѣ могъ пѣть только съ голоса, нотное пѣніе по Обиходу было для меня совершенно невѣдомо. Теперь же могу разучить по Обиходу любое пѣснопѣніе, въ значительной степени знакомъ уже и съ теоріей пѣнія“ (А. С.). „Во внѣурочное время мы многократно бесѣдовали одинъ съ другимъ, какъ ведутся школьныя дѣла у cadaго изъ насъ, общими силами указывали недостатки другъ друга и уясняли себѣ лучшую постановку преподаванія и педагогики, а наши лекторы пополнили наши знанія и направили насъ къ тому, чтобы въ дѣлѣ нашемъ не было разнообразія и особенно—мудрствованія по своему“ (И. С.). „Курсы оставили во мнѣ ясное понятіе, какъ я долженъ вести школьное дѣло, чтобы, какъ можно больше, принести пользы народу, для блага котораго я служу“. Такихъ и подобныхъ отзывовъ мы могли бы представить множество, не менѣе пришлось слышать ихъ устно, въ частной бесѣдѣ съ курсистами, но не будемъ болѣе утомлять читателя. Полагаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы судить, что курсы оказали дѣйствительно существенную пользу, результаты которой не замедлятъ оказаться на практикѣ. Они освѣжили у курсистовъ и курсистокъ познанія прежняго, значительно дополнили эти познанія и указали имъ путь къ избѣжанію тѣхъ недочетовъ въ ихъ учительской практикѣ, которые, по ихъ же выраженію, служили для нихъ „тяжелымъ бременемъ“. Не можемъ не присоединить сюда и слѣдующаго обстоятельства, усугубляющаго наше заключеніе. По наблюденіямъ всѣхъ близко стоящихъ къ курсамъ отношеніе курсистовъ и курсистокъ къ своимъ занятіямъ было образцово. „Трудно найти болѣе внимательную аудиторію, чѣмъ эти курсисты и курсистки“;—выражались въ одинъ голосъ всѣ лекторы курсовъ. Очевидно, всѣ они прекрасно понимали, зачѣмъ вызваны

и дорожали имъ сообщаемымъ. Наглядной иллюстраціей къ этому служилъ вышеупомянутый экзамень по пѣнію. Младшая и особенно старшая группа у экзаменаторовъ оставила самое отрадное впечатлѣніе, нѣкоторые же изъ группы старшей (учительницы: Е. Бекаревичъ, Ев. Садовская, Вал. Чуловичъ, А. Глыбовская; учителя: П. Авраамовъ, С. Поповъ, Л. Невѣровский и И. Случановскій) даже превзошли и ожиданія.

Словомъ, — не подлежитъ сомнѣнію, что курсы оправдываютъ вполне возлагаемая на нихъ надежды. Ихъ учрежденію нужно радоваться и именно въ томъ видѣ, какъ они теперь устроаются. Мы нарочно подчеркиваемъ послѣднія словы и — не безъ основанія. Среди свѣтскаго общества имѣется на этотъ предметъ и другой взглядъ, проникшій уже и въ печать. (См. газ. „Сынъ Отец.“ 1898 г. № 203, перв. изд.). Такъ, послѣднее Московское губернское земское собраніе нашло, что педагогическіе курсы въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время, ничего, или, во всякомъ случаѣ очень мало дѣлать учителю, что послѣдній, какъ пионеръ просвѣщенія, какъ главный носитель общественной и государственной культуры, нуждается не столько въ урокахъ педагогики, сколько въ выясненіи вопросовъ правильной постановки и веденія школьнаго дѣла вообще. А для этого, очевидно, нужны не педагогическіе курсы, а *сѣзды*, на которыхъ бы учителя, не какъ ремесленники, а какъ сознательные проводники просвѣщенія въ народную массу и люди вполне свѣдующіе въ школьномъ дѣлѣ, подвергали бы совмѣстному обсужденію всѣ вопросы, касающіеся школьной жизни. Съ такимъ взглядомъ на дѣло вполне соглашается и сотрудникъ названной газеты нѣкто В. К-ій, заключающій, что качественная сторона школьнаго дѣла можетъ быть достигнута только тогда, когда сами учителя будутъ привлечены къ обсужденію школьныхъ вопросовъ. По нашему мнѣнію, такой взглядъ на дѣло недостаточно основателенъ. Одни уже вышеприведенные отзывы о курсахъ со стороны самихъ ихъ слушателей и слушательницъ показываютъ, что наши учащіе въ одно-классныхъ церковно-приходскихъ школахъ, для коихъ собственно и назначаются курсы, прежде всего нуждаются въ освѣженіи, восполненіи и даже исправленіи ихъ дидактическихъ свѣдѣній. Значить, курсы въ наличной своей организаціи вполнѣ цѣлесообразны. Не споримъ, что живой

обмѣнъ сужденій самихъ учащихся, на почвѣ ихъ личной практики, имѣть громадное значеніе. Здѣсь обстоятельнѣе и нагляднѣе можно выяснитъ практически наиболѣе важные вопросы касательно наилучшей постановки школьнаго дѣла. Но, какъ помнитъ читатель, и это на курсахъ было, такъ что курсы представляли своего рода и сѣзды. Правда, эта сторона дѣла не организована, учащіе вели такія бесѣды частно, между собою, но всетаки бесѣды вели и, вѣроятно, даже въ болѣе непринужденномъ видѣ, чѣмъ это дѣлается на сѣздахъ официальныхъ. Другое дѣло, намъ кажется, — дать на курсахъ нѣкоторую организацію для подобныхъ бесѣдъ, какъ нѣчто добавочное къ курсамъ, но превратить курсы въ одни сѣзды было бы односторонне, менѣе полезно и, пожалуй, даже преждевременно.

Итакъ, привѣтствуемъ курсы, желаемъ ихъ умноженія и надѣмся, что польза отъ нихъ будетъ существенная.

НА КРЫЛЪЯХЪ ВѢРЫ *)

(Разсказъ).

Сладокъ отдыхъ послѣ всякаго труда, а въ особенности послѣ такого, въ который человѣкъ вкладываетъ всю свою душу, которому служить съ любовью, ожидая добраго плода; такъ, по окончаніи какого-либо полезнаго труда, человѣкъ испытываетъ пріятную усталость и наслаждается отдыхомъ, какъ не отъемлемымъ счастьемъ, на которое онъ имѣлъ полное право. Городской учитель Вадимъ Александровичъ, покончивши съ экзаменами и расчувствовавши своихъ учениковъ, буквально наслаждался на лонѣ природы въ подмосковномъ селѣ З...нѣ. Его крошечная дачка съ пятисаженнымъ палисадникомъ, казалась ему уголкомъ земного рая, въ которой онъ поселился вдвоемъ со своей матерью Федосьей Львовной. Часто, сидя на террасѣ, съ книгою въ рукахъ, онъ вдругъ закрывалъ ея и обращался къ матери съ разговоромъ.

— Эхъ, мамаша, тяжела ты у меня на подъемъ, а то пошли бы мы съ тобой куда-нибудь на богомолье.

*) „Кормчій“, — № 28.

— Рада бы, Вадимъ, да боюсь пуститься; пожалуй и десяти верстъ пройти не осилю.

— Да вѣдь и я не ходокъ, а поглядишь на другихъ и подумаешь: вотъ идутъ же, — изъ дальнихъ губерній идутъ.

— Идутъ деревенскіе, привычныя, а мы съ тобою далеко ли уйдемъ?

— Такъ-то такъ, а вѣдь и деревенскіе не изъ желѣза скованы, такіе же люди.

На этомъ онъ останавливался свою мысль и разсуждалъ про себя: „изнѣженность наша вредитъ добрымъ начинаніямъ, тормозитъ на каждомъ шагу; духомъ человекъ стремится туда и сюда, а избалованное тѣло связываетъ духовные крылья и сидимъ мы, какъ ожирѣвшіе каплуны, заботясь только о вкусномъ кормѣ. Вотъ, хотя бы я, свободенъ все лѣто, а на что употребляю время?... Нужно бы запастись духовными познаніями, такъ сказать свѣжими силами, чтобы потомъ подѣлиться ими съ учениками; разсказать имъ гдѣ былъ, что видѣлъ, какое вынесъ впечатлѣніе, а я не съ мѣста“.

Нужно замѣтить, что Вадимъ Александровичъ любилъ своихъ учениковъ, какъ родныхъ дѣтей (которыхъ не имѣлъ, будучи холостъ). Онъ хорошо понималъ всю важность первоначальнаго ученія, когда дѣтскія головы и сердца такъ свѣжи для восприимчивости, а потому и старался не только учить, т. е. задавать уроки, объяснять правила и спрашивать, но старался воспитывать, развивать въ нихъ стремленіе ко всему прекрасному, высоко нравственному. Для этого онъ часто приглашалъ мальчиковъ къ себѣ на квартиру, обѣщая имъ интересные разказы, но это служило только предлогомъ къ общей бесѣдѣ, въ которой ученики свободно высказывались, и Вадимъ Александровичъ могъ видѣть въ каждомъ мальчикѣ добро и зло въ самомъ зародышѣ. Ученики охотно ходили къ нему, какъ къ товарищу, и многіе, замѣтно стали лучше учиться. Иногда Федосья Львовна ворчала на ребятъ, что натаскали земли на сапогахъ, и что отъ ихъ посѣщенія поля сдѣлались какъ въ конюшнѣ, но скоро изобрѣла средство противъ раздражавшей ее грязи и постелила въ передней толстый половикъ для тщательнаго обтиранія ногъ. Теперь она неподдѣльно радовалась, что у нея чистые полы и, живя на дачѣ, старалась окружить своего лю-

бимаго сына всѣми удобствами, какими только можно воспользоваться въ деревнѣ. Кромѣ материнской любви, она и уважала Вадима Александровича за тѣхъ же ребятъ, на которыхъ часто сердилась, понимая несомнѣнную пользу его занятій съ ними. Однажды Вадимъ Александровичъ сидѣлъ въ своемъ полисадникѣ и мечталъ о путешествіи по разнымъ достопримѣчательнымъ и святымъ мѣстамъ, вздыхая о затрудненіяхъ по ограниченности своихъ средствъ, а главное о перѣшительности пуститься пѣшкомъ по примѣру тѣхъ „деревенскихъ“, которыхъ онъ часто видитъ идущими мимо своей дачи. Вдругъ ему послышался шорохъ за акаціей и чей-то разговоръ въ полголоса: „кругомъ благодать Господня, только водицы не видно, а какъ бы тоже сполоснуть онучи; вѣ сейчасъ бы и высохли на солнышкѣ“. Вадимъ Александровичъ всталъ, раздвинулъ свѣтви акацій и заглянулъ черезъ рѣшетку садика. На травѣ сидѣла древняя старуха, расправляя костлявыми руками высохшія комками онучи и разговаривала сама съ собою. Возлѣ нея лежали: холщевая котомка, суковатая палка, алапти и жестяная кружка. Босыя ноги покоились на сорванной смятой крапивѣ, которой она, какъ оказалось послѣ, стегала и натирала ихъ. Это средство давно испытано и извѣстно многимъ пѣшеходамъ, отправлявшимся въ дальній путь. Вадимъ Александровичъ позвалъ ее въ полисадникъ, съ намѣреніемъ разспросить, откуда и куда идетъ. Старуха охотно воспользовалась приглашеніемъ и, еле поднявшись съ мѣста, прошла въ калиточку.

— Откуда бредешь, бабушка? спросилъ онъ ее.

— Тульская, родимый, на Москву иду въ двѣнадцатый разъ, поклониться святымъ угодникамъ, а потомъ въ Новый Іерусалимъ пройду. Тамъ, сказываютъ, все одно, что въ Старомъ Іерусалимѣ; ну вотъ я и иду. Въ Москвѣ-то отдохну у своей землячки Лукерьи, ты не знаешь ли, какъ ее розыскать мнѣ?

— У тебя адресъ что-ли есть ея?

— Нѣту, родной, какой адресъ, такъ, поспрашиваю да и найду; въ кухаркахъ она живетъ у купцовъ.

— Этакъ тебѣ не найти свою землячку.

— Вотъ тебѣ-на, не найти, языкъ до Кіева доведетъ, а то натко, Лукерью не пайти, Богъ поможетъ, найду.

— Увѣренность, съ какою говорила старуха, поразила Вадима

Александровича; и странное дѣло, онъ удивлялся и въ тоже время почти былъ увѣренъ вмѣстѣ съ нею, что она дѣйствительно найдетъ свою землячку, отдохнетъ у ней и сходитъ въ Новый Иерусалимъ. Такимъ людямъ, которые въ простотѣ сердца надѣются на помощь Божію, Богъ и помогаетъ, исполненію ихъ намѣреній и предпріятій.

— Какъ же ты, бабушка, пошла въ такой далекій путь? ну, что въ дорогѣ случится?...

— Чтожь можетъ случиться? удивилась старуха.

— Да вотъ, устанешь, ослабнешь и не дойдешь.

— А Господь-то!...

— Сильна же въ тебѣ вѣра.

— А то какъ же, родной, безъ вѣры-то? Вотъ, если угодна Богу моя грѣшная молитва, Онъ и поможетъ; какъ на крыльяхъ слетаютъ.

Она взмахнула руками, изображая крылья. Владимиръ Александровичъ невольно разсмѣялся, глядя на это живое — нехло лѣтальное движеніе рукъ старухи и пригласилъ ее позавтракать.

Помолвившись Богу, она сѣла за столъ и улыбаясь сказала: — вотъ, съ твоего хлѣба-соли и силы Господь прибавитъ.

— Что же, у тебя есть деньги на дорогу? спросила Федосья Львовна, подкладывая ей кушанья.

— Какія деньги, откуда они у меня? есть на свѣчки пятнадцать копѣекъ, вотъ и всѣ тутъ; на что онѣ мнѣ?

— Какъ на что? за ночлегъ заплатить, шофеть захочешь, чайку попить, лапти растреплются...

— И опять все Господь да добрые люди, а съ деньгами-то хуже — заботливо. Хаживала я въ прежніе годы и съ деньгами, хуже; разъ у меня вытацили семь рублей, такъ всю дорогу о нихъ плакала. Мнѣ вѣдь только туда бы добраться, а оттуда-то и принахать можно, когда ноги не пойдутъ.

— Чѣмъ же платить-то будешь?

— Вотъ есть о чемъ толковать, мукой заплачу; у меня дома муки мѣшокъ, да картофелю мѣръ пять будетъ, вотъ тѣ и деньги. Семейному это точно-что нужно, а мнѣ что?... Бобылка, — что птица вольная: та куда захотѣла, туда и полетѣла, а я, встала да пошла. Не сидѣть же возлѣ мѣшка съ мукой; Господь Своими святыми именемъ пропитаетъ, коли муку за подводку отдамъ.

Вадимъ Александровичъ вмѣстѣ съ матерью удивлялся разсужденію старухи и въ душѣ соглашался, что иначе она была бы очень жалкое существо, если бы не имѣла такой твердой вѣры въ помощь Божию. А теперь, онъ, съ молодыми силами, завидовалъ ей потому, что она была дряхла только тѣломъ, которое ей даже не мѣшало предпринимать путешествія по нѣсколькимъ сотамъ верстъ. Снабдивъ случайную гостью двугривеннымъ и кое чѣмъ изъ съѣстныхъ припасовъ, онъ проводилъ ее за калитку своего садика и долго глядѣлъ ей въ слѣдъ. Въ немъ разгорѣлось сильное желаніе послѣдовать ея примѣру, и черезъ нѣсколько дней онъ отправился на богомолье съ однимъ изъ крестьянъ. Въ это лѣто побывалъ онъ во многихъ мѣстахъ и (какъ разсказывалъ послѣ), когда сильно уставалъ, то вспоминалъ старуху, и воображеніе представляло ему, что идетъ она впереди него, опираясь не столько на свою клюку, сколько на помощь Божию. Это придавало ему бодрость духа и не такъ сильно ощущалась усталость. Онъ возвратился домой спустя три недѣли, сильно загорѣвшій, обносившійся, весь въ пыли, но такъ довольный своимъ путешествіемъ, что готовъ былъ отправиться еще, отдохнувши дома.

— Если бы не старуха, говорилъ Вадимъ Александровичъ матери, сидѣлъ бы я въ своемъ палисадникѣ все лѣто. Она научила меня съ большей вѣрой надѣяться на Бога. Да и вообще, полезно брать себѣ въ примѣръ подобныхъ людей; тогда не такъ велики будутъ наши требованія, а потому и нужды...

А. Боткина.

Извѣстія и замѣтки.

— *Многознаменательный случай.* — „Южный Край“ сообщаетъ, что на дняхъ, на одной изъ окраинъ Харькова, Лысой Горѣ, произошелъ слѣдующій случай, который, вѣроятно, многихъ заставилъ задуматься въ наше время скептицизма и невѣрія. Нѣкто К., человекъ весьма состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, въ квартиру нѣкоего О—скаго. Послѣдній не выражалъ протеста противъ этого. Такимъ образомъ было описано почти все имущество должника и, несмотря на это, цѣнность его еще далеко не достигала суммы долга, значившагося въ исполнительномъ листѣ. Взыскатель намѣревался совѣмъ

было уже удалиться изъ квартиры должника, какъ вдругъ взоръ его упалъ на висѣвшую въ одномъ изъ угловъ комнаты икону. предъ которою, несмотря на всю убогость квартиры О—скаго, теплилась лампада. Риза иконы была, повидимому, серебряная.

Взыскатель обратился къ судебному приставу съ просьбой внести въ опись и эту икону. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что по закону иконы не подлежатъ описи по денежнымъ взысканіямъ, за исключеніемъ, конечно, только тѣхъ украшеній, которыя на нихъ имѣются.

— А вотъ мы сейчасъ увидимъ, насколько цѣнна риза этой иконы, — хладнокровно произнесъ взыскатель, и, ставъ на стулъ, полѣзъ было снимать икону.

Увидѣвъ это, должникъ поблѣднѣлъ, бросился ко взыскателю и началъ его умолять не прикасаться къ иконѣ, говоря что этою иконою его благословила умирающая мать.

— Какое мнѣ до всего этого дѣло, — насмѣшливо произнесъ неумолимый взыскатель: — заплатите мнѣ мои деньги, и я ничего у васъ не трону.

Съ этими словами онъ протянулъ руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее. Но вдругъ его лицо покрылось смертельною блѣдностью и рука безжизненно опустилась внизъ. Еслибы не окружающіе, то К. упалъ бы на полъ: съ нимъ сдѣлался припадокъ. Его тотчасъ же замертво отвезли домой, гдѣ онъ проболѣлъ болѣе недѣли. Въ теченіе всего этого времени К. почти ничего не ѣлъ и безпрестанно повторялъ: „Господи помилуй!“

Когда, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, то первымъ его дѣломъ было послать за О—скимъ. Послѣдній явился и былъ пораженъ тою перемѣной, которая произошла въ наружности его кредитора: онъ былъ худъ и блѣденъ, какъ мертвецъ, волосы же на головѣ, вмѣсто прежнихъ черныхъ, сдѣлались почти бѣлыми.

К. заявилъ О—скому, что онъ свой долгъ съ него взыскивать не желаетъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ своего должника согласиться принимать отъ него ежемѣсячно извѣстную сумму денегъ на покупку деревяннаго масла для неугасимой лампады предъ его иконою. К. никому не сказалъ, что именно онъ видѣлъ или почувствовалъ въ то мгновеніе, когда хотѣлъ снять икону. Твердить онъ только одно: „надо быть всегда человѣкомъ и имѣть сердце; чуть было меня Господь не наказалъ за это“.

— *Ремесленная мастерскія при второклассныхъ школахъ.* — Съ начала наступающаго 189⁸/₉ учебнаго года на средства, отпущенныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, при второклассныхъ школахъ Костромской епархіи вводится обученіе ремесламъ. Въ Сдѣльницкой—Не-

рехтск. у. и Георгіевской—Кологрив. у. второклассныхъ школахъ вводится обученіе столярно-токароному ремеслу; въ Кологривской городской второклассной школѣ вводится обученіе сапожно-шорному ремеслу. Ученицы Вагановской женской второклассной школы будутъ обучаться кройкѣ и шитью. Средства на обзаведеніе мастерскихъ необходимыми инструментами и на наемъ учителей-мастеровъ посланы уже въ уѣздныя отдѣленія. Предполагается, что съ теченіемъ времени мастерскія будутъ имѣть доходъ отъ продажи издѣлій, который будетъ покрывать часть расходовъ по содержанію мастерскихъ. („Костр. Еп. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ И ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

второй выпускъ

«**ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**»,

издаваемой на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ „Собесѣдовательно-Богословія“ проф. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1,000 стр.) подписчики „Странника“ получаютъ за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ перес. по 2 р. 40 коп.

Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книжекъ журнала съ приложеніемъ двухъ выпускковъ „Библіотеки“ пять (5) рублей съ перес.

Подписка на все годичное изданіе продолжается. Цѣна за журн. „Странникъ“ 6 р., съ приложеніемъ двухъ томовъ „Библіотеки“ 7 р.

Желающіе имѣть выпускъ „Библіотеки“ въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ, прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Редакторъ-издатель проф. *А. Пономаревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Могилевской епархіи.—На крыльяхъ вѣры (рассказъ)—*А. Боткиной.*—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1898 г. 10 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Мигай.* Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.